

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАВОНКРЕТИЗАЦИИ В УКРАИНЕ

Марьяна ГОРБАНЬ,

аспирант кафедры теории и философии права
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

In article general theoretical characteristics of specification as legally significant activity in the judicial law enforcement, law-making and interpretation are made. The approaches to understanding the interpretation and specification in jurisprudence, correlation of these legal phenomena are analyzed. The legal nature of interpretational law specification in judicial activity and its peculiarities are defined, and based on them definition of «judicial interpretational law specification» is given. Also attention on problems in judicial law specification in Ukraine are focused, ways to resolve them are suggested.

Key words: law specification, judicial law specification, judicial interpretational law specification, judicial law specification in Ukraine.

Аннотация

В статье осуществляется общетеоретическая характеристика конкретизации как юридически значимой деятельности в судебном правоприменении, правотворчестве и толковании. Анализируются подходы к пониманию толкования и конкретизации в юриспруденции, соотношению этих правовых феноменов. Устанавливается юридическая природа правоинтерпретационной конкретизации в судебной деятельности, ее характерные признаки, и на этом основании формируется определение понятия «судебная правоинтерпретационная конкретизация». Акцентируется внимание на проблемах судебной правоконкретизации в Украине, предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: правоконкретизация, судебная правоконкретизация, судебная правоинтерпретационная конкретизация, судебная правоконкретизация в Украине.

Постановка проблемы. При написании статьи использовались логически правовой и метод общей теории права, направленный на выявление общих закономерностей и особенностей судебной правоконкретизации; а также общетеоретическая литература и другие научные источники, законодательство Украины, судебная практика.

Актуальность темы. В последнее время вопросам правоконкретизации, в том числе и в судебной деятельности, ее соотношению с другими правовыми феноменами уделяется все больше внимания, а результаты научных исследований нашли отражение в трудах Н.А. Власенко, М.В. Залоило, Ю.А. Гавриловой, М.Ш. Гамидова, А.К. Кац, В.В. Лазарева, А.И. Овчинникова, М.Н. Придворовой, Р.Р. Рафикова, Г.Г. Шмелевой и др. В то же время проблемы отечественной судебной правоконкретизации, в частности интерпретационной, остаются малоисследованными, в том числе и с позиции общей теории права.

Цель статьи – установление природы судебной правоинтерпретационной конкретизации, проблем судебной

правоконкретизации в Украине, основных способов их решения.

Изложение основного материала исследования. Эффективность правового регулирования зависит не только от качества нормативно-правовых актов, но и от правоприменения, в частности, судебного.

Судебная деятельность, в узком понимании ее понятия, – это правоприменение профессионального судьи, которое направлено на осуществление правосудия путем рассмотрения и решения дела по существу, индивидуализации нормативно-правовых предписаний по отношению к участникам судебного процесса. Вместе с тем в процессе осуществления судебной деятельности иногда возникает необходимость создания нормативно-правовых предписаний или их интерпретации. При этом всегда осуществляется правоконкретизация.

В юридической литературе нет единого подхода к определению понятия «правоконкретизация». Анализируя юридическую природу правоконкретизации, можно выделить следующие характерные признаки: она является

15. Про тимчасові заходи на період проведення антитерористичної операції: Закон України від 02.09.2014 р. № 1669-VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 44. – С. 2972. – Ст. 2040.

16. Сорока Н. Юрисдикційні питання у процесі спадкування з іноземним елементом / Н. Сорока // МЕН. – 2013. – № 5. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://yurtradnik.com.ua>.

17. О вынужденных переселенцах : Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4530-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/10105693/#ixzz37360YGsq>.

18. Ющак А. До питання про місце відкриття спадщини та заведення в Україні спадкової справи після спадкодавця-іноземця / А. Ющак [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ukrinur.kiev.ua/publications/> березень 2014.

юридически значимой деятельностью компетентного субъекта; необходимостью предпосылкой реализации нормативно-правового предписания; ее целью является отображение точности и полноты содержания нормы и достижение максимальной правовой определенности; осуществляется путем ограничения или расширения содержания понятия нормы права; осуществляется путем выявления специфических качеств многомерной реальности социальных ситуаций, типичных для фактических обстоятельств; ее результат фиксируется в правотворческих, правоприменительных и правоинтерпретационных актах.

Таким образом, правоконкретизация – это юридически значимая деятельность компетентного субъекта, направленная на отражение точности и полноты содержания норм права, достижения их максимальной правовой определенности для создания необходимых предпосылок их реализации.

Кроме указанных выше признаков, судебной конкретизации присущи и некоторые особенные: она осуществляется профессиональным судьей в процессе правоприменения или специально уполномоченным судебным органом при создании регламентных актов; обусловлена потребностью передать точный смысл нормы права в контексте фактических обстоятельств дела или же достичь максимальной правовой определенности; ее результаты фиксируются в судебных актах.

Конкретизация норм права при условии перевода абстрактного нормативно-правового предписания (нормы права) на конкретный уровень, что воплощается в реальном поведении субъектов права, является неотъемлемой составляющей, как судебной правоприменительной, так и правотворческой и правоинтерпретационной деятельности.

Так, судебная правоприменительная конкретизация понимается, как деятельность профессионального судьи, направленная на отображение в индивидуализированном предписании, которое объективировано в решении суда, точности и полноты содержания нормы права в контексте определенных обстоятельств дела с целью разрешения правового спора по существу, создания условий для реализации интересов лиц, которые участвуют в судебном

процессе. Судебную правотворческую конкретизацию можно определить, как деятельность профессионального судьи высших судов или специально уполномоченного судебного органа, направленную на отображение точности, полноты и максимальной правовой определенности нормативно-правовых предписаний, объективированных в судебных нормативно-правовых прецедентах и судебных регламентах.

В то же время сегодня малоисследованными остаются проблемы судебной правоинтерпретационной конкретизации.

Исходя из принципов правовой экономии и целесообразности, законодатель при конструировании нормативно-правовых предписаний обычно использует достаточно гибкие, абстрактные, общие формулировки, пытаясь обеспечить относительную стабильность нормы права и распространить ее действие на максимальное количество аналогичных случаев, учитывая многообразие возможных ситуаций объективной действительности. При этом довольно часто возникает необходимость коррекции значения понятий для правильного понимания и применения таких норм на практике, что, в свою очередь, ставит вопрос о месте и значении конкретизации в судебной интерпретационной деятельности.

Вопрос о соотношении толкования и конкретизации остается одним из наиболее дискуссионных.

Так, словом «толкование» обозначается понимание, объяснение чего-либо; трактовка, интерпретация [1, с. 1328]; способ семантизации лексики; объяснение значения лексической единицы с помощью комментария – небольшого пояснительного текста, заключающего в себе описание необходимого понятия [2, с. 317]. В то же время «толковать» – означает давать чему-нибудь какое-нибудь объяснение, определять смысл чего-либо; разъяснять, заставлять понять что-нибудь [3].

Толкование в юриспруденции представляет собой один из наиболее тонких и сложных процессов мышления в правовой сфере [4]. Большинство ученых под толкованием нормативно-правовых предписаний понимает познавательную деятельность по установлению смысла норм права, которые объективированы через нормативно-правовые предписа-

ния соответствующих источников права, для правильного их применения и реализации [5, с. 316].

При разграничении толкования и конкретизации следует сделать акцент на том, что они отличаются друг от друга непосредственными целями и функциями в правовом регулировании, логическим механизмом их осуществления и регулятивно-юридическими свойствами их результатов [6, с. 51]. Таким образом, они во многом обладают общими чертами, но в то же время не тождественны, характеризуются сложным характером соотношения и взаимного влияния.

По мнению М.Н. Придворовой, судебное толкование является необходимым процессом познания применяемого закона, ибо закон обычно формулируется, как общее, абстрактное правило поведения, раскрытие которого при осуществлении правоприменительной деятельности необходимо для наиболее точного познания его смысла и правильного приложения к спорному случаю [7, с. 28].

Так, в процессе типизации социально-правовых явлений и формирования на ее основании юридических понятий и правовых норм на правотворческом этапе происходит искажение социально-правовой действительности, так как каждый отдельный социальный факт обладает уникальным набором черт и характеристик, отбрасываемых в ходе типизации [8]. В то же время, если известные способы (приемы) толкования не дают однозначного ответа о смысле правовой нормы, которая допускает два или более одинаково возможных варианта ее понимания и применения, возможности толкования исчерпаны. Преодоление возникшей смысловой неопределенности нормы возможно только путем выбора одного из альтернативных вариантов ее значения, который лежит уже за пределами толкования [9, с. 101]. Таким образом, конкретизация норм права необходима для совершения поступков, соответствующих данной конкретной обстановке, при этом за наилучшей моделью, в целях наиболее полного достижения результатов применения нормы. Для этого норму необходимо представить и выразить в таком виде, чтобы она получила очертания в элементах конкретно-правоотношения [10, с. 489].

М.В. Залоило считает, что под правоинтерпретационной конкретизацией юридических норм можно понимать мыслительный процесс в ходе толкования, результатом которого является наполнение толкуемой юридической нормы новым содержанием [11, с. 19].

Однако, по мнению некоторых ученых, при осуществлении праворазъяснительной конкретизации к содержанию правовых норм ничего не прибавляется [12, с. 21]. Возможно, такая позиция сформирована, исходя из принципа законности, означающего, что при толковании права объем определяемого понятия оказывается равным объему определяющего понятия, то есть результат толкования всегда должен быть тождественен смыслу (содержанию) нормы права, вложенному в нее законодателем [17, с. 60].

В то же время, по мнению других, в процессе толкования или понимания правовых норм происходит незаметное для толкователя конструирование смысла нормы – объективация воли толкователя [12]. Так, целью конкретизации права является повышение точности и определенности правового регулирования, для достижения которой в ходе конкретизации необходимо осуществить некоторую переработку (модификацию) содержания нормы, благодаря чему оно становится более конкретным [6, с. 59].

Представляется, что в процессе правоинтерпретационной конкретизации особое значение имеет экспликация – своеобразный метод развёртывания, раскрытия сущности предмета (явления) через некоторое многообразие иных предметов или явлений. Под экспликацией (лат. *explicatio* – объяснение, развёртывание) понимается раскрытие сущности того или иного предмета, явления, его объяснение [13]; уточнение понятий и утверждений естественного или искусственного языка с целью устранения выявленных в них неясностей и неточностей, или (и) сообразно новому объекту исследования [14]. Таким образом, в следствии правоинтерпретационной конкретизации содержание нормы права открывается в целостности, но в то же время ее отдельные части (элементы) начинают самостоятельное существование в качестве так называемых конкретизированных предписаний и могут отличаться друг от друга.

Так, по мнению А.Ф. Черданцева, содержание интерпретируемой нормы раскрывается в совокупности конкретизирующих высказываний [15, с. 35]. По своему содержанию они выражаются в определенных правилах понимания [16, с. 25], которые, раскрывая смысл нормы, являются связующим звеном между абстрактной нормой и индивидуальными ситуациями, на которые она распространяется [15, с. 41].

И.Н. Сенякин считает, что основное назначение таких предписаний в том, чтобы уточнить сферу действия общих норм, способствовать конкретному решению задач, стоящих перед ними, выявить специфические особенности отношений, предусмотренных основными предписаниями [17, с. 166]. Принятие конкретизирующих правил поведения значительно облегчает уяснение смысла исходной нормы права, так как ее содержание становится более широким, конкретным, более приближенным к конкретным жизненным ситуациям [6, с. 62].

Важно отметить, что смысл нормы права не всегда устанавливается в полном объеме, иногда достаточно четко, полно раскрыть смысл отдельных понятий или терминов, которыми наполнена норма, или же объяснить отдельные моменты: сферу ее действия (влияния), условия, при которых нормы действуют определенным образом и т. п.

Судебная интерпретационная конкретизация всегда предшествует правоприменению, поскольку правильное понимание норм права необходимо для справедливого решения определенного дела по существу. В то же время, зафиксированные в актах высших судебных органов или же актах официального толкования права, конкретизированные интерпретационные положения направлены на обеспечение корректного и унифицированного понимания толкуемой нормы не только в контексте обстоятельств определенного дела, но и во всех случаях, на которые она рассчитана, способствуют устранению неточностей, противоречий, корректированию сферы ее влияния в необходимых случаях, формированию единообразного понимания нормы права.

Учитывая, что толкование права является частью судебной деятельности, можно утверждать, что именно про-

фессиональный судья должен осуществлять интерпретационную конкретизацию. Важно отметить, что полномочия судов многих стран на официальном толкование норм права зафиксированы на самом высоком законодательном уровне, в частности в конституциях или конституционных законах. В то же время казуальное толкование осуществляется без специального указания в законе.

Анализируя правовую природу судебной правоинтерпретационной конкретизации, помимо общих признаков, характерных для такого рода деятельности, можно выделить следующие особенности: осуществляется профессиональным судьей; обусловливается необходимостью точного, унифицированного понимания смысла нормы права или ее отдельных элементов в контексте определенных обстоятельств; имеет значение для эффективного и однообразного применения права; результаты фиксируются в правилах понимания содержания нормы права; имеет значение для правильного разрешения правового спора; объективируется в судебных решениях или предусмотренных законом интерпретационных актах.

Таким образом, судебная правоинтерпретационная конкретизация – это юридически значимая деятельность профессионального судьи, направленная на обеспечение единообразного и точного в решениях суда или интерпретационных актах.

Судебная интерпретационная правоинтерпретационная конкретизация наиболее истребованный вид юридической деятельности как в системах общего, так и континентального права. Присуща интерпретационная конкретизация и в отечественной правовой системе. При этом в юридической литературе не прекращаются споры о ее природе, пределах и сфере действия.

Абстрактность правовых норм, которая, как уже отмечалось, хотя и обеспечивает устойчивость и гибкость законодательства, но наряду с этим создает условия для правовой неопределенности вследствие неодинакового применения судьями норм права. В то же время обеспечение единообразия в применении законов является базовым принципом деятельности судебной системы, неразрывно связанным с прин-

ципом правовой определенности – одним из основополагающих элементов верховенства права [18, с. 14].

Так, в процессе реализации судебной реформы процессуальные кодексы Украины дополнены статьями, в которых установлено, что выводы Верховного Суда Украины о применении нормы права, изложенные в его постановлении, принятом по результатам рассмотрения заявлений о пересмотре судебного решения, является обязательным для всех субъектов властных полномочий, применяющих в своей деятельности нормативно-правовой акт, содержащий соответствующую норму права. Эти выводы должны учитываться другими судами общей юрисдикции при применении таких норм права. Суд вправе отступить от правовой позиции, изложенной в выводах Верховного Суда Украины, с одновременным указанием соответствующих мотивов (например, ч. 1 ст. 360-7 Гражданского процессуального кодекса Украины, ч. 1 ст. 111-28 Хозяйственного процессуального кодекса Украины, ч. 1 ст. 244-2 Кодекса административного судопроизводства Украины и ч. 1 ст. 458 Криминально процессуального кодекса Украины).

Таким образом, нормы права, конкретизированные в выводах Верховного Суда Украины, приобретают обязательный характер в процессе решения аналогичного правового спора и делают невозможным двусмысленное понимание одной и той же нормы применительно к правоотношениям, возникающим при схожих обстоятельствах.

Правовая природа указанных правоположений идентична с правоположениями, изложенными в разъяснениях Конституционного Суда Украины. Однако стоит обратить внимание на то, что его полномочия на официальное толкование норм права зафиксированы на законодательном уровне, а на право-конкретизацию – нет. Хотя при этом определен правовой статус результатов деятельности Верховного Суда Украины. И хотя право-конкретизация в Украине не форматизирована, она все же используется судьями в их деятельности.

В литературе высказывается мнение о целесообразности закрепления конкретизации в законе для наиболее полного обеспечения законности, выделяя при этом ее критерии [12, с. 6].

Ведь при отсутствии апробированных научно обоснованных методик конкретизация норм права приобретает разовый, беспорядочный по процедуре, а иногда и волюнтаристский характер [19, с. 5].

К основным критериям, которые позволяют отличить правомерную конкретизацию от неправомерной, квази-конкретизации, одни авторы в литературе предлагают отнести логический и предметный, а другие – политический, социальный, экономический считать второстепенными. Так, логический критерий («логическое рождение последующих норм») должен позволить суду определить – завершает ли предложенная конкретизация запрограммированное правотворческим органом развитие содержания первичной нормы, или здесь имеется политическая или социальная уловка, в то время, как предметный – позволит определить качество конкретизации с позиции объема предмета регулирования, его граней [20, с. 65].

Что же касается определения пределов проведения конкретизации, то, в первую очередь, следует обратить внимание на предел объемный (экстенсивный), что определяется совокупностью объемов понятий, в которых выражено содержание конкретизируемой нормы, и предел содержательный (интенсивный), каковым является изложение нормы (всех ее элементов) в виде наглядного, допускающего эмпирическую проверку, образа правомерного поведения и обстоятельств осуществления (применения) нормы [21]. Существует мнение, что в каждом конкретном случае установление пределов конкретизации требует простого здравого смысла, а не сформулированных «раз и навсегда» общих суждений и правил [8], поскольку конкретизация правовых норм всегда и во всех случаях требуется и происходит при сопоставлении «права» и «факта», надлежащего и существующего, нормы и казуса [22, с. 102], в связи с реальными юридически значимыми фактами их применения, так как норма фиксирует лишь типичное и не может охватить всех особенностей каждого отдельного случая, всех условий ее использования [10, с. 492–493]. Поэтому, для того, чтобы легитимность судебного решения, в основу которого положено конкрети-

зированную норму права, не вызывала сомнений, необходимо, чтобы конкретизация норм права судами проводилась только в связи с применением их на практике там, где в пределах общих норм соответствующие правовые установки отсутствуют и, соответственно, не может быть и речи о применении права в строгом смысле [12, с. 6].

Для обеспечения законности допустимость конкретизации при таких обстоятельствах должна определяться в каждой отдельно определенной ситуации с учетом предмета закона и его места среди других законов, а также исходя из потребностей правоприменения [23, с. 176], поскольку, как отмечает Р. Циппелиус, содержание права в значительной степени определено природными и социальными отношениями, которые им регулируются, или каким навязывается правовой порядок [24, с. 49].

Формирование внутреннего убеждения судьи, на основе которого принимаются решения по делу – это не просто результат воздействия на его сознание определенной совокупности доказательств, установленных и проверенных в ходе судебного разбирательства. Оно всегда формируется на основе рационального познания причинно-следственных и других связей между фактами объективной действительности, их аксиологической оценки и соотношения с разрешениями и запретами в праве [25, с. 424]. Таким образом, важное значение имеет правосознание и юридическое мышление судьи, уровень его правовой квалификации.

Место, которое занимают суды в системе общего разделения труда, обуславливает их возможность наиболее объективно и в короткий срок выявлять пробелы, коллизии действующего законодательства [26, с. 51], неэффективность или недостаточную эффективность определенных норм. Стоит отметить, что нормы законов и других источников права, конкретизированных практикой в порядке развития, нередко содержат временные, дополняющие закон поднормативные правила поведения [27, с. 162], в то же время содержание, цель и объект регламентирования таких норм определен общим предметом регулирования или вариантами нормирования правотворческих органов [20, с. 64].

Выводы. В современных условиях в Украине наиболее распространена правоинтерпретационная и правоприменительная судебная конкретизация. Наиболее узкие пределы у судебной правотворческой конкретизации, поскольку она используется, в основном, при создании регламентных актов. В то же время представляются своевременными формализация положений о судебной правоприменительной конкретизации, создание правил правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной судебной конкретизаций. При этом вопросы отечественной судебной правоприменительной конкретизации являются малоисследованными юридической наукой и требуют больших научных разработок, актуальных для развития названных научных направлений, а также имеющих значение для создания эффективной судебной системы, осуществляющей надлежащее правосудие.

Список использованной литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Толковать // Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. [Электронный ресурс]. Толковый словарь Ожегова онлайн. – URL : <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31899>.
4. Недилько Ю.В. Толкование правовых норм и их значение / Ю.В. Недилько // История государства и права. – М.: Юрист, 2011. – № 1. – С. 30-32. [Электронный ресурс]. – URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=1864>.
5. Луць Л.А. Загальна теорія держави і права : Навчально-методичний посібник (за кредитно-модульною системою) / Л.А. Луць. – К.: Атіка, 2007. – 412 с.
6. Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании / Г.Г. Шмелева. – Львов: Высшая школа, 1988. – 106 с.
7. Придворова М.Н. Судебное правоприменение: проблемы толкования законодательства / М.Н. Придворова // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2006. – № 4. – С. 28-31.
8. Овчинников А.И. Современная теория толкования права: классический и неклассический подходы / А.И. Овчинников, С.П. Овчинникова // Юристы – Правоведъ. – 2011. – № 2. – С. 106-115. [Электронный ресурс]. – URL : <http://elibrary.ru/item.asp?id=16319424>.
9. Ображиев К.В. Судебное толкование и судебное нормотворчество: проблемы соотношения / К.В. Ображиев // Журнал российского права. – 2010. – № 3. – С. 98-103.
10. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.
11. Залоило М.В. Понятия и формы конкретизации юридических норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / М.В. Залоило. – М., 2011. – 20 с.
12. Безина А.К. Конкретизация права в судебной практике / А.К. Безина, В.В. Лазарев // Советская юстиция. – 1968. – № 2. – С. 6-7.
13. Эспликация // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с. [Электронный ресурс]. – URL : <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s13/a001300.shtml>.
14. Эспликация // Новейший философский словарь / Сост. и глав. ред. А.А. Грицанов – Минск : Книжный Дом, 1999. [Электронный ресурс] – Словари и энциклопедии на Академике. – URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1401.
15. Вопросы толкования советского права. Учебное пособие / А.Ф. Черданцев. Отв. за вып. : В.М. Семенов – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 191 с.
16. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права / Н.Н. Вопленко. – М.: Юридическая литература, 1976. – 119 с.
17. Сенякин И.Н. Конкретизация как форма проявления принципа федерализма российского законодательства / И.Н. Сенякин // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород : [Б. и.], 2008. – С. 162-172.
18. Татьков В.И. На шляху до ефективного судочинства / В.И. Татьков // Вісник господарського судочинства. – Випуск 3. – 2013. – С. 12-15.
19. Гамидов М.Ш. Конкретизация норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / М.Ш. Гамидов. – Нижний Новгород, 2010. – 33 с.
20. Власенко Н.А. Конкретизация в праве: природа и пути исследования / Н.А. Власенко // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород : [Б. и.], 2008. – С. 57-68.
21. Рабинович П.М. Конкретизация правовых норм: Общетеоретические работы / П.М. Рабинович, Г.Г. Шмелева // Правоведение. – 1985. – № 6. – С. 31-39. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=185872>.
22. Овчинников А.И. Неявное правотворчество в процессах конкретизации юридических норм / А.И. Овчинников // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород : [Б. и.], 2008. – С. 100-112.
23. Сивицкий В.А. Теоретическая модель единого нормативного правового (многоступенчатого) акта, как способа конкретизации норм силы закона коммуникации / В.А. Сивицкий // Конкретизация законодательства, как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики : материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород : [Б. и.], 2008. – С. 172-188.
24. Циппеліус Р. Філософія права: підруч. / пер. з нім. : С.М. Причепій [та ін.] ; Р. Циппеліус / під ред. С.М. Причепія. – К.: Тандем, 2000. – 299 с.
25. Баранов П.П. Логика для юристов : Учебное пособие / П.П. Баранов

нов, В.И. Курбатов. – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2003. – 624 с.

26. Смирнов Л.В. Деятельность судов Российской Федерации, как источник права / Л.В. Смирнов // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 50-54.

27. Вопленко Н.Н. Объем толкования и конкретизация правовых норм / Н.Н. Вопленко, Ю.А. Гаврилова // Конкретизация законодательства, как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород : [Б. и.], 2008. – С. 145-162.

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Олег ГУЛЯК,

генерал-майор, временно исполняющий обязанности начальника
Военной академии

Summary

In article theoretical bases of legal regulation of the extraordinary legal regimes, single problematic issues of involvement of units of Armed Forces of Ukraine in the conditions of extraordinary legal regimes and possible ways of their decision are opened.

Key words: extraordinary legal regime, Armed Forces of Ukraine, use of military units, standard and legal base.

Аннотация

В статье раскрыты теоретические основания правового регулирования чрезвычайных режимов, отдельные проблемные вопросы привлечения подразделений Вооруженных Сил Украины в условиях чрезвычайных правовых режимов и возможные пути их решения.

Ключевые слова: чрезвычайный правовой режим, Вооруженные Силы Украины, применение воинских частей и подразделений, нормативно-правовая база.

Постановка проблемы. Значительное число глобальных опасностей разной степени сложности требует создания специальных правовых механизмов регулирования общественных отношений, которые возникают во время чрезвычайных ситуаций. Правовое регулирование компетенций и взаимоотношений объектов и субъектов права во время чрезвычайных ситуаций осуществляется на основе законодательства о чрезвычайных правовых режимах, которое в последнее время становится ключевым элементом правового обеспечения национальной безопасности в развитых странах мира.

Под чрезвычайными правовыми режимами (далее – ЧПР) будем понимать особые режимы, которые устанавливаются в случае проявления комплекса признаков, подпадающих под такие понятия, как чрезвычайная экологическая ситуация; чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера не ниже общенационального уровня; вооруженная агрессия или опасность нападения, угроза государственной независимости Украины, ее территориальной целостности.

Актуальность темы. В современной украинской военной научной

мысли проблемы применения Вооруженных Сил в кризисных ситуациях хоть и рассматривались специалистами, но авторы, как правило, раскрывали преимущественно только характер вооруженной борьбы и некоторые аспекты ведения боевых действий. Поэтому формы и способы применения сил и средств Вооруженных Сил в условиях действия ЧПР разрабатывались формально. Отсюда возникает необходимость комплексно исследовать организационные и правовые принципы применения подразделений Вооруженных Сил Украины в условиях введения и действия ЧПР, систему силовых мер и правовой статус таких подразделений в указанных условиях. Для определения места и роли Вооруженных Сил Украины в обеспечении ЧПР необходимо определиться в ключевых аспектах самого содержания чрезвычайных правовых режимов.

Целью статьи является раскрытие теоретических оснований правового регулирования чрезвычайных режимов, отдельных проблемных вопросов привлечения подразделений Вооруженных Сил Украины в условиях чрезвычайных правовых режимов и возможные пути их решения.